

Н. В. Венгер

Днепропетровский национальный университет

**МЕННОНИТСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Крізь призму методологічних підходів соціальної історії розглянута роль менонітського підприємництва в процесі формування менонітського соціуму в царській Росії. Висунуті відповідні теоретичні гіпотези й окреслені подальші перспективи вивчення даної проблеми.

По образному выражению П. Коэльо, история одного человека – это история всего человечества. Данное высказывание, сформулированное популярным писателем-философом по отвлечённому по отношению к нашим рассуждениям поводу, могло бы стать эпиграфом для исследований, выполненных в достаточно новой для современной историографии практике историописания – социальной истории. С начала 90-х гг. XX ст., когда советские исследователи получили возможность ознакомления с методологическими подходами, новациями и образами западной исторической науки, в постсоветской историографии постоянно растёт интерес к методам «социальной истории»¹. Сторонники данного подхода уделяют особое внимание социальным характеристикам исторической реальности, связывают свои исследования с выявлением основных структур общества изучаемого ими периода, закономерностями их функционирования, реконструкцией человеческого опыта переживания исторических событий². Данный ракурс исследований превращает историю из науки о смене формаций, цивилизаций и других пространственно-временных структур в подлинную историю человека и всего человечества, то есть в антропологически ориентированное исследование.

Один из базовых и важных для нашей проблемы посылов социальной истории состоит в том, что она отвергает упрощённое деление исторических проблем на политические, экономические, культурные, которые в отдельном рассмотрении демонстрируют свою

несамостоятельность. Называя проблему экономической, мы существенно ограничиваем возможности её познания, отделяем её от контекста множества проявлений, которые способны вызвать изучаемое нами явление. Наш опыт исследования меннонитского предпринимательства показал, что статистические материалы и результаты, выражаемые в цифрах, явно недостаточны для целостного понимания проблемы. Они, безусловно, обладают когнитивным значением, подтверждают некоторые первоначальные предположения и представления, наконец, достаточно убедительно свидетельствуют о результатах развития меннонитского предпринимательства, выражают его успешность, но далеко не полностью раскрывают его сущность, то есть причины успешности. Ответы на данный вопрос кроются в особенностях социума, сформированного меннонитами в России, его целостных интеллектуальных, социальных и психологических характеристиках.

Проблема истории меннонитского предпринимательства не является самостоятельной и на самом деле способствует пониманию сущности меннонитского общества в целом, его эволюции, направленности развития, ценностных характеристик, выяснению роли общества в модернизационных процессах. В контексте социальной истории перед исследователями возникает задача глобального уровня и значения – попытка создания исторического образа меннонитского социума, который оказывается более сложным, чем принятое в современной историографии разделение на фермеров, ремесленников, предпринимателей, пасторов и интеллигенцию. Социальный ракурс исследования предпринимательства предусматривает взгляд на данное явление не только как на систему показателей экономического развития, но и на социальный институт. Поскольку предпринимательство, как и весь меннонитский социум, являлось динамичной и неоднородной системой, необходимость фиксации устоявшихся структур (устоявшегося варианта ментальности) является исключительно важной. Первым шагом в данном направлении, на наш взгляд, является создание интегрированного образа меннонита-предпринимателя.

Данная задача ставит перед исследователем три базовые проблемы: 1) выбор метода; 2) выбор источников; 3) необходимость опре-

деления показателей, которые составляют наполненность явления, то есть факторы сравнения отдельных характеристик, являющихся основой для сопоставления и конечных выводов.

Важной ступенью в реализации данной цели является выбор методики. Американский славист Д. Филд предлагает использовать для проведения историко-социального анализа понятие «представление». Анализ роли отдельных социальных групп, согласно концепции исследователя, предполагает учет нескольких составляющих: 1) понятие субъекта о себе, о месте своём и себе подобных в обществе; 2) понятия других о субъекте и ему подобных в обществе; 3) роль, которую выполняет субъект в известных условиях³. Основой данного метода в нашем случае является персоналистический анализ. Персоналистика (анализ биографий и поведенческих характеристик отдельных представителей анализируемой группы), будучи одним из методов исследования микроистории и познания, обеспечивает близкое и непосредственное общение с объектом, что имеет для нас основное когнитивное значение.

Для формирования нашего представления о проблеме особую важность приобретает также «история повседневности». Нарративные материалы, освещающие, на первый взгляд малозначительные и малопримечательные для обобщений события, позволяют выделить отдельные «прецеденты» — проявления как основу гипотезы и точку отсчёта для дальнейших поисков.

Несмотря на то что меннонитская история относится исследователями к числу хорошо документированной, источники по социальной истории на самом деле составляют серьёзную проблему для украинских и российских исследователей. Большинство из представленных в наших архивах источников носит статистический характер и, как было сказано выше, имеет к социальной истории опосредованное отношение. Обладая некоторой информативностью, они, тем не менее, не могут рассматриваться в качестве основной источниковой базы для социальных исследований, хотя способны сформировать общее представление о масштабах меннонитской промышленности и промыслов, что отражает степень признания промышленной элиты в колониальном и российском обществе.

Главную проблему для исследователей составляет поиск материалов, исходящих из меннонитского социума. Особую ценность в этой связи представляют источники мемуарного характера, большинство из которых было вывезено меннонитами в период нескольких массовых эмиграций и фактически отсутствует в архивах России и Украины. Личные воспоминания и семейные коллекции сосредоточены преимущественно в архивах российских меннонитов в США (Бэзэл колледж) и Канаде (г. Виннипег). Насколько нам известно, крупные меннонитские предприниматели (Нибуры, Леппы, Вальманы, Дики, Фасты, Тевсы и др.), будучи весьма образованными, но занятыми людьми, не оставили после себя сколько-нибудь значительных мемуарных записей. Часть материалов семейных архивов использовалась меннонитскими исследователями XIX–XX ст. для подготовки своих публикаций⁴. В связи с этим работы западных ученых несут в себе не только научную, но и информативно-трансляционную составляющую. Материалы, приведенные в традиционных исследованиях, также могут оказаться вполне пригодными и для социального анализа. Особый интерес представляют также комментарии к отдельным пассажам и личные наблюдения современников, которые также содержатся в данных исследованиях.

Особую группу материалов составляют источники законодательного характера. Как показали наши исследования колониистского законодательства⁵, в политике правительства и опекунских органов, начиная с первых Манифестов Екатерины Великой, присутствовала линия, направленная на поддержку развития различных видов предпринимательской деятельности на территории поселений. Анализ колониистского законодательства в динамике, выяснение эволюции и расширения экономической свободы исключительно важен для определения роли и места предпринимательства в экономическом развитии поселений на разных этапах российской модернизации.

Важной группой источников по проблемам социальной истории предпринимательства являются свидетельствующие о характере деятельности промышленных предприятий и их владельцах воспоминания наблюдателей, посетивших меннонитские поселения. Представленные в них суждения и наблюдения (Г. Августиновича, Г. Данилевского, Н. Калагеорги, А. Гакстгаузена, В. Дедлова) не

только обладают информативностью, но и являются своеобразным взглядом извне, отражают отношение российского общества к различным сторонам жизни колоний, их производственному опыту и традициям.

Несмотря на то что названные выше группы источников представляются приоритетными для интересующего нас социального ракурса исследований, они, безусловно, не являются исчерпывающими, реальная источниковая база социальных исследований нуждается в значительном расширении.

Поскольку специфика рассматриваемой нами проблемы неизбежно включает в себя экономическую составляющую, ряд вопросов может быть решен исключительно в рамках социальной истории. Предварительные исследования позволили выделить блок таких заданий:

– определить социальные проблемы возникновения предпринимательства;

– проследить процесс формирования группы предпринимателей и других социальных групп;

– показать многослойность и социальную неоднородность предпринимательства;

– проследить процесс формирования предпринимательских династий и определить методы сохранения преемственности;

– определить параметры взаимодействия немецких предпринимателей с различными социальными силами общества (внутри и за пределами колоний);

– раскрыть суть этнических и религиозных традиций и установок в отношении между трудом и капиталом. Охарактеризовать общественную и благотворительную деятельность немецких и меннонитских предпринимателей;

– показать особенность деятельности промышленной элиты и характер ее взаимодействия с миром колоний и за его пределами;

– воссоздать интегрированный социальный портрет и реконструировать черты социальной жизни немецких предпринимателей в России;

– обозначить общее и специфическое в ведении коммерческой деятельности меннонитскими предпринимателями.

Данный список проблем не является исчерпывающим. Поставленные задачи по мере их выполнения позволят конкретизировать и дополнить вышепредставленный перечень. Успешность выполнения данных комплексных задач существенно зависит от того, насколько исследователи смогут найти и предоставить материал для таких обобщений. В предлагаемой статье мы предпринимаем попытку обобщенного анализа истории одной из меннонитских династий, проявивших себя в мукомольном производстве – династии Нибуров.

Родоначальник династии, Герман Нибур, являлся представителем третьего поколения меннонитов-переселенцев из Западной Пруссии. Его дед прибыл в Россию в 1789 г. Родители Германа Нибура приложили немало усилий для обеспечения большой семьи, в которой воспитывалось 14 детей. Добившись успеха в фермерской деятельности, Абрахам Нибур, отец Германа, сумел накопить некоторые средства для покупки первой мельницы в хортицком селении Кронсталь (1830)⁶. Благополучие семьи росло. В 1836 г. семья Нибуров переехала в Розенгардт, и в 1838 г., наряду с двумя земельными наделами по 175 акров каждый, Абрахам владел уже двумя ветряными мельницами⁷.

Герман с 8 лет являлся первым помощником отца в управлении мельницами. А в 1838 г., когда Нибуры переехали в Кронсталь, Герман поступил помощником к местному мельнику. Ко времени, когда младшие дети подросли и могли заменить Германа на отцовской мельнице, юноша перешёл на самостоятельный заработок. Согласно закону о минорате, старшие дети не могли рассчитывать на отцовское наследство и должны были заранее подумать о своём будущем⁸. К своему совершеннолетию молодой Нибур был вполне сложившимся мастером, приобрёл известность умелого специалиста. Не случайно в 1848 г. Яков Дик, владелец мельницы и магазина в с. Хортица, предложил Герману место управляющего на его мукомольном предприятии. После четырёх лет такой «стажировки», в 1853 г., отец, убедившись в профессиональных навыках сына, помог ему в приобретении собственной мельницы в с. Хортица. С этого времени отец и сын Нибуры стали деловыми партнёрами. Герман Нибур рассматривал 1853 г. как точку отсчёта своей самостоятельной предпринимательской деятельности⁹.

Герману повезло. Начало 50-х гг. XIX ст. было исключительно благоприятным периодом для «старта» и развития мукомольного производства. Военные действия, развернувшиеся в Крыму в 1853 г., и необходимость продовольственного обеспечения армии определили спрос на мукомольную продукцию. Молодой Нибур сумел воспользоваться конъюнктурными возможностями периода. Только за три недели 1854 г. на его небольшой мельнице было произведено 100 мешков муки¹⁰. Такая благоприятная экономическая ситуация сохранялась с 1853 по 1856 гг., но она привела к значительному увеличению количества мельниц на юге Украины и особенно на территории немецких и меннонитских колоний. Однако большинство этих предприятий не сумело обеспечить сбыт своей продукции в последующем. Межрегиональный и тем более экспортный рынок в тот период ещё не был налажен. С концом войны первый «золотой век» мукомольного производства, как его именовал Дэвид Эпп, пришёл к концу¹¹.

Непростые времена выпали и на долю молодого Нибура. Его мельница требовала серьезной реконструкции. В этот момент весьма умственным оказалось предложение его бывшего хозяина Якова Дика занять место управляющего мельницей Тиссена, недавно выстроенной в г. Херсоне. Предприятие было сооружено на основе новейшей американской вальцевой конструкции и обладало фантастической по тем временам производительностью (в среднем 50–60 мешков муки в день)¹². Предполагалось, что Яков Тиссен возьмёт под контроль коммерческую сторону деятельности предприятия, в то время как Герман сосредоточится исключительно на производственном процессе. Приняв предложение, Герман вынужден был расстаться со своими близкими и выехать за пределы «общины равных». Нибур оказался в одиночестве в большом и далёком городе. Однако он не мог не воспользоваться возможностью приобрести опыт работы на такой мельнице, о которой мечтал сам. Познание нового, стремление к профессиональному росту и самосовершенствованию всегда являлись приоритетом для Германа.

Нибур отказался от продажи своего предприятия на Хортице и сдал его в наём. Весной 1861 г. он переехал в Херсон и приступил к работе на мельнице Тиссена. Но уже в 1864 г. вернулся домой с твёрдым намерением расширить свой собственный бизнес. Герман при-

обрёл уверенность в собственных силах, его не пугали масштабы, и он мечтал об основании паровой мельницы, подобной той, что была выстроена Генрихом Унгером в Айнлаге в 1862 г. Однако этот проект требовал немалых финансовых вложений, и, поразмыслив, предприниматель решил начать с постройки новой большой ветряной мельницы. Для Нибуров мукомольное производство становилось семейным бизнесом. В собственности братьев Нибуров (Германа и Абрахама) к этому времени находилось по две мельницы¹³.

Рубеж 60–70-х гг. XIX ст. открывал новые перспективы для развития мукомольного производства на Юге России. Поскольку коммерческие перспективы развития предпринимательства были напрямую связаны с вопросом о доступности региональных рынков, то развитие железнодорожного строительства и установление постоянного речного сообщения между Александровском, Никоподем, Херсоном и Одессой раскрыли дополнительные возможности для сбыта продукции. В 1870 г. Нибур решился начать строительство паровой мельницы. Подходя к решению любого проекта со всей основательностью, он приобрёл самое надёжное оборудование. Для этого предприниматель совершил путешествие в Англию. В 1872 г. паровая мельница начала функционировать, а спустя два года такое же предприятие было выстроено Абрахамом. Таким образом, братья Нибуры оказались в числе первых промышленников, основавших крупнейшие в Екатеринославской губернии мельницы с паровым двигателем – технологией, за которой было будущее.

В 1882 г. в собственности Германа числилось уже два паровых мукомольных предприятия¹⁴. К 1890 г. их количество возросло до 4. Прибыль, полученную в результате деятельности ранее основанных предприятий, Нибуры вкладывали в развитие производства. В меннонитском вероучении благосостояние рассматривалось как проявление божественного покровительства. Финансовые средства недопустимо было использовать на развлечения, бытовые излишества¹⁵. «Деньги должны работать» – таким было кредо Нибуров – предпринимателей.

С усилением конкурентности решающим фактором успешности производства на мукомольном рынке становилось развитие технологической базы. В начале 80-х гг. XIX ст. Герман Нибур в сопровождении зятя Дж. Дика посетил Австро-Венгрию. Ему удалось заку-

пить вальцевой механизм для новой мельницы. Устройство начало работать в 1883 г. на одном из хортицких предприятий. Нибур был вторым на Украине предпринимателем, построившим вальцовую мельницу¹⁶.

Мечтая о строительстве очередной большой мельницы, Герман в сопровождении П. Фаста посетил одно из гигантских мукомольных производств Миннеаполиса (США). Путешественники были поражены громадным предприятием, способным переработать 85 000 пудов зерна в сутки¹⁷. В условиях разразившегося после 1891 г. в Польшу голода, когда спрос на муку из южных регионов империи возрос, Герман наконец приступил к постройке мельницы, которая могла бы стать вершиной его карьерных достижений. Строительство мельницы было завершено в 1895 г., однако Нибуру (старшему) не было суждено управлять новым производством. Чувствуя недомогание, он добровольно удалился «на пенсию», сосредоточив свое внимание на одном из предприятий, расположенных в с. Хортица.

Династия Нибуров постепенно увеличивалась. С начала 90-х гг. помощь в управлении мельницами оказывал сын Германа, Яков, который в 1891 г. получил среднее образование в г. Екатеринославе. Для работы в семейном бизнесе Нибуры привлекали родственников К. Вибе и Дж. Виллера¹⁸. В 1895 г. семья Нибуров стала инициатором создания акционерного предприятия «Торговый дом Герман Нибур и К^о»¹⁹. Владельцами торгового дома являлись представители двух династических групп, Нибуров и Диков, а также женская часть наследников династии Нибуров, породнившаяся с семьями Леппов-Вальманов и Копов²⁰. Семейные связи стали основой экономического взаимодействия нескольких крупнейших предпринимательских меннонитских династий – Нибуров, Диков, Леппов, Вальманов, Копов. К 1907 г. в собственности торгового дома находилось 11 мельничных предприятий. Владельцы паёв заявили о передаче в собственность объединения имущества на общую сумму 1 845 000 руб. Преобразование предприятия в Акционерную компанию предоставляло Нибурам возможность значительно расширить масштабы производства, что было нереально для предпринимателя-одиночки. Торговый дом как форма акционерной компании был достаточно распространен среди меннонитов-предпринимателей. Объединения меннони-

тов, как правило, создавались в форме «полного товарищества», что требовало доверия между партнёрами и определяло выбор совладельца по родственному и религиозному принципу. Характер акционерного предприятия, объединившего представителей самых влиятельных предпринимательских семей Александровска, демонстрирует особую роль династии Нибуров в экономических и внутрдинастических взаимоотношениях в среде предпринимателей-меннонитов. Нибуры были связаны с другими предпринимательскими династиями прежде всего посредством брачных связей. Брачные союзы постепенно сублимировались в экономическое сотрудничество, что являлось основой надёжности их совместного бизнеса²¹.

Промышленники также позаботились о создании благоприятного финансового режима для своих предприятий. Для эффективного функционирования крупных производств, которые входили в династический экономический союз меннонитов–промышленников в 1904 г. был основан Коммерческий банк компании «Нибур и К^о»²². Банк открылся 1 сентября²². Инициаторами его создания являлись Якоб Нибур и его консультанты, Якоб Классен и Питер Хамм, меннониты – выпускники Харьковского Коммерческого училища²³.

Предпринимательство как род занятий предусматривает сохранение за субъектами данного вида деятельности некоторой доли сепаратизма, не только экономической, но и поведенческой независимости. Несмотря на взаимодействие, династии, тем не менее, оставались независимыми друг от друга и успешно развивали другие направления бизнеса. Так, в личной собственности Нибуров находился санаторий «Александробад», основанный в 1904 г.²⁴.

В 1906 г. Герман Абрахамович Нибур трагически погиб во время нападения грабителей²⁵. Управление компанией унаследовал Яков Германович Нибур. Семейный бизнес оказался в надёжных руках. В 1912 г. на долю предприятий акционерной компании приходилось ? мукомольного оборота города Александровска и уезда. Мука, производимая на мельницах акционерной компании, обладала высокими показателями и успешно сбывалась как на европейской территории России, на Кавказе, в Финляндии, так и в Судане, на Яве, в Константинополе, Александрии²⁶. К началу 1919 г. Нибуры владели имуществом на сумму 5 млн руб. Торговый дом являлся самым крупным

предприятием из принадлежавших меннонитам в России. Годовая производительность мукомольных производств превышала 3 млн руб. Показательно, что помимо промышленной направленности капиталов династии наследники Германа Нибура владели значительными земельными участками (46 000 акров земли)²⁷.

Нибуры были состоятельными и заметными в обществе людьми. Необходимой и сознательно принятой частью жизни династии была общественная и благотворительная деятельность. В 1895 г. Герман входил в состав делегации, члены которой добивались строительства железнодорожной ветки в с. Хортица. Он ездил на личную встречу с бывшим губернатором, а впоследствии председателем Кабинета Министров И. Н. Дурново²⁸. Якову Нибуру пришлось решать непростые задачи, в которых явно прослеживался политический подтекст. Одна из них была связана с судьбой бывшей колонии Шенвизе, которую местные власти присоединили к г. Александровску. Наиболее активное участие в попытках сохранения независимого положения колонии принимали Яков Нибур и Иоган Лепп. Им была доверена миссия передачи «Петиции», составленной шенвизскими меннонитами, члену Государственной Думы Г. Бергману. В 1911 г., когда всем было очевидно, что усилия меннонитов тщетны, делегатам удалось добиться максимально выгодных условий. Для решения вопроса об избирательных правах Яков Нибур встречался с министром Есифеевым. В итоге часть требований поселенцев была принята во внимание²⁹.

Общественная деятельность за пределами конгрегаций являлась одним из условий выживания меннонитов и лояльного отношения к ним в условиях инонационального окружения и изменения политической ситуации в обществе. Особенно явный политический оттенок приобрела эта деятельность накануне Первой мировой войны. От меннонитов в этом случае не требовалось значительных финансовых затрат, однако лояльность государства по отношению к меннонитским предприятиям участие в общественной жизни обеспечивала. Яков Нибур являлся членом «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Александровской городской женской гимназии», «Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Александровского среднего механико-технического училища»³⁰. В

1913 г. пожертвования компании Нибур на местные больницы, устройство храмов и учебу для бедных детей составили 781 руб.³¹.

Как известно, российское общество в течение всего XIX ст. сохраняло сословный характер. Являясь по своей сословной принадлежности колонистами, меннонитские предприниматели обладали особыми правами и привилегиями в области предпринимательской деятельности. После проведения административной реформы и причисления меннонитов к категории «поселян-собственников» меннониты, желавшие заниматься какой-либо коммерческой и производственной деятельностью в более или менее значительных масштабах, вынуждены были изменить свою сословную принадлежность, ибо долгое время торговля и фабричная деятельность оставались правом купечества. Купеческое сословие, согласно закону 1863 г., делилось на 2 гильдии. Для получения свидетельства I гильдии необходимо было выкупить промысловое свидетельство на торговое предприятие I разряда либо на промышленное I–III разрядов. Для II гильдии – патент на торговое предприятие II разряда либо на промышленное IV–V разрядов. К началу XX ст. к занятиям промышленным предпринимательством допускались все желающие (без выкупа) и тогда подобное свидетельство вынуждены были выкупать либо члены семей, носивших купеческое звание, либо те, кто избегал притеснений³². Первогильдейское купечество составляло особую социальную группу, члены которой после 12 лет пребывания в данном звании могли приобрести титул «потомственный почетный гражданин», распространившийся на всю семью. Данный титул носили две меннонитские династии г. Александровска – Я. Нибур и А. Вальман³³.

Политическая ситуация, сложившаяся в Европе накануне Первой мировой войны, привела к очередному обострению «немецкого вопроса». Исключительно непросто в этих условиях пришлось меннонитам-промышленникам, чьим производствам угрожало секвестрирование. Меннониты предпринимали политические и общественные усилия, стремясь доказать свою этническую обособленность от немцев, что долгое время не находило адекватного ответа, меннониты-предприниматели могли лишиться своих предприятий. Льготы предоставлялись лишь тем производствам, которые привлекались для

работы на нужды обороны. Получение оборонных заказов было единственным способом сохранения капиталов и имущества в собственности настоящих владельцев. В 1914–1915 гг. торговый дом «Нибур и К^о» исполнял заказы «Главного Управления Землеустройства и земледелия» в деле заготовки провианта и фуража для армии по Екатеринославской губернии. По неполным данным в 1915–1916 гг. товарищество Нибура получило на перемол более 2 000 000 пудов пшеницы и 255 000 пудов ржи³⁴. Дело о собственности компании Нибуров рассматривалось Особым Комитетом. Пристальный интерес привлекли деятельность акционерного общества «Александробад», в состав которого входили германские подданные. Реальная угроза утери имущества заставила Нибуров не только исключить из состава акционеров германских подданных, но и ввести в Устав правило о том, что «подданные воюющих с Россией держав не допускаются впредь к занятию должностей в предприятии»³⁵. В довершение ко всему предприятие было переименовано, приняв название «Запорожская сечь». В течение всего хода войны санаторий предоставлял возможность бесплатного лечения раненых офицеров. Несмотря на все усилия, принадлежащие Нибурами, доход банка и каменный карьер близ станции Янцено (площадью в 451 акр) были секвестрированы.

Для понимания сути и особенностей меннонитского предпринимательства, то есть организационно-хозяйственной деятельности, направленной не только на получение прибыли, но и на стабилизацию, развитие и расширение дела, существенным является вопрос об особенностях психологического типа, «склада психики» (по Вебберу) и, возможно, особого менталитета предпринимателей из меннонитской среды. Всесторонний анализ истории меннонитского предпринимательства: сферы деятельности, капиталов, предпринимательских структур – свидетельствует о том, что, как правило, меннонитские предприятия не превосходили региональный масштаб, а капиталы меннонитских предпринимателей не достигали миллиардных масштабов. Но необходимо признать, что меннонитские предприниматели всегда действовали в пределах существовавшего законодательного поля, не опережая его. История предпринимательской династии Нибуров вписывается в концепцию немецкого исследователя Йозефа Шумпетера о так называемом «динамичном предпри-

нимателе». Его коммерческий успех определялся тем, что деятельность проходила в адекватных правовых и социальных условиях, независимо от государственной опеки и бюрократического контроля³⁶.

Действительная мотивация хозяйственной деятельности меннонитов, видимо, определялась менталитетом и культурой хозяйствующих субъектов, а согласно Максу Веберу, и «определённой религиозной направленностью», то есть коренившимися в них представлениями о долге³⁷. Меннонитское учение оказывало системобразующее воздействие на развитие предпринимательской деятельности. В меннонитстве, как в протестантизме в целом, было снято табу стяжательного предпринимательства³⁸. Это основывалось на традиции священной собственности и богатства как особой богоизбранности. Единственное требование – рациональное использование собственности во имя дела или общества, служение которому признавалось как форма служения Богу. Меннонитское вероучение не позволяло наслаждаться богатством, что, в свою очередь, оказывало влияние на расширение производств, поскольку большая часть прибыли вкладывалась в развитие бизнеса.

Философское отношение к жизни – свойство неординарной личности – было одним из проявлений природы Нибура (старшего). Обдумывая теорию «чистого разума» Эммануила Канта, Герман размышлял: «Надо мною – небеса, а во мне – моральный закон... Человечество всегда преобразует правду в неправду». При этом предприниматель-философ любил цитировать слова Лессинга: «Боже! Если ты держишь правду в твоей правой руке и стремление к правде в твоей левой руке, я ухватюсь за левую, потому что правда – это исключительно для тебя»³⁹.

Эволюция хозяйственной ментальности являлась составной частью общего цивилизационного развития меннонитского общества, а именно формирования светского элемента меннонитской культуры. Это нашло отражение в формировании этического дуализма предпринимателей. Жизнь меннонитов-предпринимателей чаще всего была связана с их общиной. На строительство больницы «Бетания» династия Нибуров выделила 5 тыс. руб.⁴⁰. Денежные суммы, которые поступали на нужды «общины равных» через предпринимателей, оказывали опосредованное влияние на уровень культуры в ко-

лониях, давая возможность получить необходимую медицинскую помощь и обучить детей.

Трудовая этика и аскеза были свойственны всем анабаптистским учениям. Вся жизнь и деятельность Германа Нибура была подкреплена словами: «Я учился работать. Я стремился работать с самых юных лет. Я благодарен Богу за то, что я всё ещё работаю»⁴¹. Родственники отмечали необыкновенное упорство Нибура (старшего). Если проект с первого раза не получался, он любил действовать согласно изобретённому и осознанному им правилу: «Каждому придется начинать что-то новое. И правильное решение наверняка найдётся. Только тот заслуживает свободы и жизни, кто ежедневно завоёвывает их»⁴². Сохраняя оптимизм в любой ситуации, он всегда был уверен, что удача не столь ограничена и не столь зависима от судьбы, как многие думают. Каждый человек – кузнец своего счастья. Многие из окружающих, кто следил за успехами Нибуров, завидовали семье, считая предпринимателей «баловнями судьбы». Наблюдая за этим, Герман с горечью уточнял: «В каждой удаче так много неудач!»⁴³. Наконец, Герман Нибур сумел подготовить и воспитать достойную замену себе в деле управления бизнесом. Яков оказался способным регулировать деятельность масштабной компании. Он также был высокообразованным человеком. Как и его отец, Яков читал не только литературу теологического содержания, но и исторические исследования. Герман не без гордости утверждая, что Яков был самым достойным и эрудированным собеседником из всех, с кем ему приходилось общаться⁴⁴.

Несмотря на индивидуальность представленного образа, материал, использованный в статье, позволяет сделать некоторые обобщения и стать основой для дальнейшего анализа социальных проблем. Мы выделяем положения–гипотезы, которые должны быть либо подтверждены, либо опровергнуты в ходе проведения других подобных исследований.

1. Успехов в предпринимательстве добивались старшие сыновья. Определяющими причинами для этого являлась не только система наследования, но и определённая направленность воспитания, навыки, которые получали старшие дети с ранних лет жизни. На первенцев по мере их взросления возлагались обязанности, от них ожи-

дали ответственного отношения в воспитании младших детей, помощи в домашнем хозяйстве. В результате этого у них вырабатывались важнейшие качества, необходимые для успешного ведения бизнеса: трудолюбие, ответственность, понимание необходимости самим заботиться о своём будущем, самостоятельность.

2. Меннонитам–предпринимателям была свойственна неординарность поступков, готовность отойти от моделей стереотипного поведения. Эти качества были вызваны стремлением к самосовершенствованию, познанию нового. Предприниматели были открыты для общения с внешним для меннонитского социума миром и выступали посредниками между двумя мирами.

3. Одно из определяющих качеств предпринимателей – стремление к неординарности, первенству, непринятие усреднённости. Их поступки часто не вписывались в алгоритм поведения меннонита–фермера. Вероятно, стремление к самопознанию являлось для предпринимателей приоритетным в выборе между традицией (семьёй) и инновацией.

4. Добившиеся успехов в бизнесе промышленники, как правило, обладали необходимым для предпринимательского успеха качеством – коммерческим чутьём. В изменяющейся экономической ситуации они демонстрировали умение находить наиболее верные и гибкие решения.

5. Успех предпринимателей строился на тщательном анализе выдвигаемых ими проектов, умении выжидать и выбирать для его реализации максимально подходящую экономическую ситуацию. Ставя перед своим предприятием масштабные цели, они использовали передовые достижения производственной технологии. В производственном процессе для них не было «мелочей».

6. Как правило, предприниматели были талантливыми администраторами.

7. Успех предприятий определялся генеалогической преемственностью владельцев: практический профессионализм представителей старшего поколения дополняли теоретические знания последующих. Ответственность за деятельность предприятия и вложенные в него средства определяла саморефлексию предпринимательской сущности и понимание необходимости формирования клана.

8. Для меннонитских предпринимателей профессиональная принадлежность являлась критерием выбора партнера. Взаимопомощь и взаимоподдержка между династиями в условиях российского национализма и экономической конкуренции приобретали особую значимость.

9. Необходимо также принять во внимание, что данные проявления характеризуют преимущественно представителей предпринимательской элиты. Проявления этноса других страт предпринимательства (ремесленников, владельцев мелких фабрик) также нуждаются в выявлении и корректировке.

Примечания

¹Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): В 2 т. – С.Пб., 1999; Социальная история: Проблемы синтеза. – М., 1994.; 1 000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов. – М., 1995.; Гордеева И. Изучение социальной истории России второй половины XIX – начала XX в. // Образы историографии. – М., 2001. – С. 116.

²Гордеева И. Изучение социальной истории России... – С. 116.

³Там же.

⁴Epp D. The Emergence of German Industry in the South Russian Colonies // Mennonite Quart. Rev. – 1981. – № 4. – P. 289–371; Kroeker N. J. First Mennonite Villages in Russia. – Vancouver, 1981; Loewen R. Hidden worlds. – Winnipeg; Manitoba, 2001; Loewen R. From the inside out. – Winnipeg; Manitoba, 2001. – P. 350.

⁵Венгер Н. В. Правові умови розвитку менонітського підприємництва в Росії (друга половина XVIII – перша половина XIX століття) // Півд. арх. – Херсон, 2005.

⁶Государственный архив Днепропетровской области. – Ф. 134, оп. 1, д. 912, л. 134. – Далее: ГАДО.

⁷Niebuhr Herman // The Mennonite encyclopedia: In 5 vol. – Vol. 3. – P. 873.

⁸О размежевании земель, назначенных для поселения въезжающих иностранцев (19 марта 1764 г.) // Полн. собр. законов Российской Империи. – Изд. 1. – С.Пб., 1930. – Т. 16. – С. 648.

⁹Катеринослав: Адрес-календарь на 1915г. – Екатеринослав, 1915. – Л. 15.

¹⁰Epp D. H. The emergence... – P. 320.

¹¹Ibid. – P. 321.

¹²*Epp D. H.* The emergence... – P. 320.

¹³*Ibid.* – P. 333.

¹⁴Екатеринослав: Адрес-календарь на 1915 г... Л. 15.

¹⁵*Гарин И. И.* Кальвин. – X., 1994. – С. 7.

¹⁶*Epp D. H.* The emergence... – P. 315.

¹⁷*Ibid.* – P. 344.

¹⁸*Ibid.* – P. 342.

¹⁹Указатель действующих в Империи акционерных предприятий и торговых домов / Ред. В. А. Дмитриев-Мамонов. – С.Пб., 1905. – Л. 140.

²⁰Государственный архив Запорожской области. – Ф. 24, оп. 1, д. 405, л. 1–3. – Далее: ГАЗО.

²¹*Венгер Н. В.* Меннонитские династии Александровска // Вестн. герм. истории. – Д., 2002. – С. 22–51.

²²*Epp D. H.* The emergence ... – P. 367.

²³*Ibid.*

²⁴Российский Государственный исторический архив. – Ф. 23, оп. 28, д. 22, л. 21. – Далее: РГИА.

²⁵ГАЗО. – Ф. 11, оп. 1, д. 712, л. 1.

²⁶Мукомольное дело в России: Настольная справочная книга. – О., 1909. – С. 262.

²⁷*Niebuhr Herman* // *The Mennonite encyclopedia: In 5 vol.* – Vol. 3. – P. 873.

²⁸*Дурново И. Н.* // Сов. энцикл. слов. – М., 1984. – С. 416; *Epp D. H.* The Emergence... – P. 333.

²⁹*Epp D. H.* The Emergence... – P. 359.

³⁰ГАЗО. – Ф. 24, оп. 1, д. 190.

³¹РГИА. – Ф. 23, оп. 28, д. 1477, л. 8.

³²*Боханов А. И.* Деловая элита России. – М., 1994. – С. 23.

³³Екатеринослав: Адрес – календарь на 1915 г... – С. 294.

³⁴РГИА. – Ф. 23, оп. 28, д. 1477, л. 29.

³⁵Там же. – Л. 29.

³⁶*Хеллер К.* Рецензия на книгу «Предпринимательство и предприниматели в России» // *Отеч. история.* – 1999. – № 1. – С. 162.

³⁷*Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // *Избр. произведения.* – М., 1990. – С. 56.

³⁸*Керов В. В.* Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX вв. // *Отеч. история.* – 2001. – № 4. – С. 31.

³⁹*Epp D. H.* The Emergence... – P. 365.

⁴⁰*Der Bostschafter.* – 1914. – № 40.

⁴¹*Epp D. H.* The Emergence... – P. 364.

⁴²Erp D. H. The emergence... – P. 365.

⁴³Ibid.

⁴⁴Ibid. – P. 364.

Надійшло до редакції 11.02.05

О. В. Безносова

Днепропетровский национальный университет

**О ЧЕМ УМОЛЧАЛ П. М. ФРИЗЕН?
МЕННОНИТЫ И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ЦАРСКОЙ РОССИИ.
1860–1917**

На підставі архівних джерел та матеріалів преси був складений узагальнений портрет місіонера-меноніта, який діяв у 1860–1917 рр. на території Російської імперії. Також, за даними Першого загального перепису населення Російської імперії 1897 р. (як загального зводу, так і кожного з томів 89 окремих територіальних одиниць), була проаналізована результативність місіонерської діяльності менонітів серед інонаціональних та іноконфесійних груп населення.

Наши представления о каких-либо явлениях и событиях прошлого нередко складываются под влиянием личностей, многое сделавших в свое время для того, чтобы потомки помнили и понимали contemporaneous им события. Одной из таких фигур был Петр Мартынович Фризен – крупнейший русско-меннонитский историк царской эпохи, религиозный и общественный деятель. Его знаменитая книга о «Меннонитском братстве»¹ осветила многие стороны жизни меннонитов в царской России, создав яркую картину жизни народа, к которому он принадлежал. При этом обращает на себя внимание тот факт, что он старательно обходил в своем труде один аспект – религиозное влияние меннонитов на представителей «господствующего исповедания» в Российской империи. И для этого у него имелись важные существенные причины.